

]

Син Янь посмотрел на него и медленно улыбнулся, но ответа, который так ждал Цинь Фан, не дал. Он лишь произнес:

— Знаю.

— ...А. — Цинь Фан поджал губы и добавил: — Неловко вышло.

Син Янь снова усмехнулся:

— Ничего страшного.

Изначально Цинь Фан мог бы попытаться сменить место и пересест к Син Яню, но его билет был во второй класс, а они все ехали в первом. Перебраться не получится, да и желания особого не было. С Цинь Фаном редко случалось такое, чтобы он чувствовал себя неловко из-за межличностных отношений.

Цинь Фан сидел у самого окна в трехместном ряду. Ноги длинные, вытянуть некуда, а рядом еще и какой-то довольно грузный мужчина пристроился — тесновато. Цинь Фан натянул наушники и маску для сна, рассчитывая вздремнуть, раз уж встал ни свет ни заря, но так и не смог провалиться в глубокий сон, пребывая в полузабытьи.

Неясно, сколько прошло времени — может, час с небольшим, а может, и меньше, — но Цинь Фан снял маску, собираясь сходить в туалет.

Он оставил вещи на месте, поднялся и, обращаясь к соседу, произнес:

— Прошу прощ... — договорить он не успел. Цинь Фан вдруг развеселился, снова сел на место и вполголоса спросил: — Ты-то как здесь оказался? Когда пришел?

— Только что. — Син Янь посмотрел на него. — В туалет собрался?

— Угу, — Цинь Фан выгреб из карманов телефон и прочую мелочь, выложив на сиденье. — Раз ты тут, мне и брать с собой ничего не надо.

Син Янь встал, пропуская человека с краю, и кивнул Цинь Фану:

— Иди.

Вернувшись, Цинь Фан почувствовал прилив бодрости. Сидеть на своем месте теперь казалось уже не так тесно — оказывается, многое зависит от того, насколько крупный человек сидит рядом.

Син Янь завел разговор первым:

— Говорил же тебе — лети самолетом, а ты не захотел. Поезд — это тяжело.

— Да нормально, — Цинь Фан не придавал этому значения и потянулся, разминая плечи. — А вы сами-то почему не полетели?

Он хотел спросить об этом еще во время покупки билетов. Билет первого класса на высокоскоростной поезд стоит порой дороже авиабилета, так с чего им было гробить десять с лишним часов в пути?

Син Янь ответил:

— Сы Ту не переносит перелеты, его очень сильно укачивает.

— Поэтому вы каждый раз трясетесь по десять с лишним часов в поезде? — уточнил Цинь Фан.

— Угу, — кивнул Син Янь. — Привыкли.

В поезде от скуки деваться некуда, кроме как болтать. Но вести беседу с Син Янем было непросто: он был немногословен, и любая тема исчерпывалась мгновенно. Когда молчали, Цинь Фан смотрел в окно, погружившись в свои мысли, а если возникало желание — перебрасывался парой фраз.

Ютясь в этом уголке, Цинь Фан неожиданно поймал себя на мысли, что ему комфортно. Должно быть, у него мозги набекрень.

Но ему действительно было очень хорошо — полное расслабление, нервы натянуты не были, лишь приятная вялость. Однообразные зеленые поля и вспаханные земли за окном действовали успокаивающе, а пролетающие мимо деревенские домики с уютными дворами радовали глаз.

Цинь Фан повернулся к Син Яню:

— Жаль, что поезд нельзя остановить, чтобы погулять. Вернемся в университет — надо будет как-нибудь сесть за руль и просто куда-нибудь рвануть.

— Куда? — спросил Син Янь.

Цинь Фан наугад обвел пальцем стекло:

— Просто... поездить. Куда глаза глядят.

Син Янь понял, что он имеет в виду, и кивнул.

— Кажется, это довольно интересно, — сказал Цинь Фан. — Свободно.

Син Янь тронул уголками губ:

— Я тебя возьму с собой.

Цинь Фан повернулся к нему и улыбнулся:

— Куда ты меня возьмешь, брат Янь?

Син Янь повторил его недавний жест — указал на окно и неторопливо произнес:

— Позволю тебе ощутить эту свободу.

Цинь Фан ничего не ответил. Он не стал отворачиваться, продолжая смотреть на него. Взгляд Син Яня переместился с окна на Цинь Фана, они встретились глазами. Уголки глаз Син Яня едва заметно приподнялись, и он добавил:

— Тебе понравится.

Спустя несколько секунд Цинь Фан прочистил горло и отвернулся.

Люди, которые редко улыбаются, всегда выглядят очень привлекательно, когда это делают.

Спустя какое-то время Цинь Фан снова обернулся к Син Яню и позвал его.

— Чего? — отозвался тот.

— Кажется, Чжоу Сымин меня терпеть не может.

Син Янь остался невозмутим:

— А ты его разве не терпеть не можешь?

Цинь Фан усмехнулся и честно признался:

— Терпеть не могу. Когда вижу его, чувствую, что не могу сдержать ярость.

— Ну так и терпите друг друга дальше, — сказал Син Янь. — Не обязательно подстраиваться. Если бесит — деритесь.

Цинь Фан рассмеялся:

— Если он меня заденет, я точно церемониться не стану.

— И не надо, — отозвался Син Янь.

Поезд все мчался вперед, словно конца ему не было, и ощущение времени стерлось. Цинь Фан долго смотрел в окно, пока состав не начал притормаживать на платформе. Цинь Фан обернулся и увидел, что Син Янь уже уснул.

Он закрыл глаза и выглядел очень спокойным. Голова слегка наклонена, и из-за этого на шее проступила тонкая жилка.

Цинь Фан впервые рассматривал Син Яня так близко — все благодаря тому, что они сидели рядом. Парни редко пялятся друг на друга в упор, это как-то странно. У Син Яня длинные ресницы, такие же черные, как брови, прямой нос и красивая форма губ. Когда он открывал глаза, казалось, что веко имеет едва заметную складку, а внешние уголки глаз широко расставлены, но из-за вечно сурового выражения лица он всегда выглядел устрашающе. Сейчас же, со спящими глазами, вся его холодность и напускное высокомерие куда-то исчезли, и он внезапно превратился в белокожего, симпатичного парня, который почему-то казался даже мягким и покладистым.

Ну и дурак. Цинь Фан беззвучно рассмеялся. Ему вдруг привиделось, что Син Янь мягкий и покладистый.

Улыбаясь, Цинь Фан потянулся к дефлектору над головой и подправил направление потока воздуха — кондиционер работал слишком сильно, не хотелось, чтобы дуло прямо на Син Яня.

Высокоскоростной поезд прибывал в час ночи. До этого момента им предстояло оставаться в вагоне: сидеть, спать или бродить в зоне отдыха. Десять с лишним часов — испытание не из легких. Цинь Фан чувствовал, что под конец пути ему уже не найти удобной позы, кости будто сбились в одну кучу.

Днем было еще куда ни шло, но с наступлением ночи многие уснули, да и до конечной оставалось совсем немного — в вагоне осталось меньше половины пассажиров. Их отсек пустовал, на первый взгляд там было человек десять, и почти все спали.

В поезде было непривычно тихо, даже как-то давяще. Пейзаж за окном потонул во мраке, на стекле отражались лишь их собственные силуэты.

Цинь Фан повернул голову и спросил:

— Вы все поедете домой? Я, пожалуй, забронирую отель.

Син Янь не позволил, не открывая глаз:

— Не нужно.

— Брат Янь, я не поеду с тобой, неудобно как-то. — Цинь Фан не хотел навязываться в гости, да и сегодня планировал просто где-нибудь переночевать, а завтра спокойно подыскать себе подходящий отель.

Син Янь не изменил позы и тихо произнес:

— Бронировать не нужно.

Цинь Фан не любил останавливаться у других людей, возможно, это было связано с ним самим. Даже в семье Цзянь он чувствовал себя чужим, поэтому всегда избегал гостей, независимо от того, насколько радушными или сдержанными были хозяева. Это чувство «постороннего» его раздражало. Да и заявляться к кому-то глубокой ночью без подарков — не очень вежливо.

Цинь Фан улыбнулся:

— Нет, брат Янь, как-нибудь в другой раз...

Не успел он закончить, как Син Янь перебил его:

— Тс-с...

— Стоп, — Син Янь открыл глаза и посмотрел на него. — Просто иди со мной.

На лице Син Яня снова застыло его фирменное холодное выражение, и Цинь Фан не нашелся, что возразить. Поколебавшись пару секунд, он кивнул:

— Ладно.

Поезд прибыл на двадцать минут раньше графика, плавно вкатившись на платформу еще до часа ночи. Цинь Фан вышел из вагона с рюкзаком на плечах. Температура воздуха снаружи сразу подскочила на десяток градусов — казалось, он перешагнул невидимый барьер, и его тут же окутал тяжелый, душный воздух, пропитанный специфическим хаотичным запахом вокзала.

Но зато можно было наконец выпрямиться во весь рост — это принесло невероятное облегчение.

Этот город был для Цинь Фана чужим, и единственное, что связывало его здесь с чем-то знакомым, — это человек, идущий рядом.

Когда Син Янь обернулся, Цинь Фан одарил его широкой, уверенной улыбкой. Ощущение было свежим и по-настоящему свободным.

Те трое из первого класса тоже вышли на платформу. Сы Ту натянул на лицо маску, Чжоу Сымин, сгорбившись под рюкзаком, выглядел сонным, а у Хань Сяогуну волосы были кое-как собраны в небрежный пучок, что придавало ему ленивый и расслабленный вид.

— Кости в кучу собрались, — Хань Сяогун запрокинул голову, разминая шею рукой, затем окинул взглядом окрестности и тихо пробормотал: — Старое место, снова здравствуй.

Син Янь, тоже с рюкзаком, посмотрел в телефон и сказал остальным:

— Пойдемте, я вызвал машину.

По пути к выходу Сы Ту заговорил с Цинь Фаном:

— Тяжело, наверное, столько времени в дороге провести?

Цинь Фан поджал губы:

— Да нормально, поспал пару раз, и время пролетело.

Сы Ту мягко улыбнулся:

— Здесь очень красиво.

<http://bllate.org/book/18141/1744602>